

Предположение звучало абсурдно, дико, почти безумно. Но для человека, который десятки лет тщетно искал пропавшую жену, разум давно ходил по самой грани. Вспыхнувшую в его душе надежду невозможно было погасить — рука не поднималась лишить его последнего призрачного шанса.

— Господин Цю, — осторожно произнёс секретарь Чжоу, — если у вас действительно возникли подобные подозрения, я прикажу собрать его личные данные и параллельно организую экспертизу. Решать вам.

Цю Вэньянь долго хранил молчание. Лишь спустя вечность из его груди вырвался глухой, низкий гул согласия.

Держа в руках свежеподписанный контракт, Лу Чжихань не чувствовал никакой радости.

— Все отлично поработали, — обратился он к застывшим в ожидании помощникам. — На следующей неделе выпишу всем премию за проект. На сегодня всё, отдыхайте.

— Спасибо, президент Лу!

Когда сотрудники разошлись, Чжихань поднялся на лифте в свой номер.

В груди нестихающим гулом нарастало непонятное беспокойство — будто внутри копилась душная предгрозовая тяжесть. Ему вдруг показалось, что вытащить Цзян Нина на встречу с клиентом было огромной ошибкой, но объяснить себе эту внезапную интуитивную тревогу он не мог. Казалось, он упустил какую-то важную, ускользающую деталь.

Едва слышный писк электронного замка заставил Цзян Нина, откинувшегося на диване с телефоном, отвлечься от игры. Заметив вошедшего Лу Чжиханя — с лицом темнее тучи и полностью отсутствующим взглядом, — он тут же отложил смартфон:

— Что случилось?

Чжихань ослабил тугой узел галстука, пытаясь глотнуть немного воздуха, и тяжело посмотрел на юношу. Цзян Нин под этим взглядом невольно натянулся как струна.

Молчание затягивалось, становясь с каждым мгновением всё более жутковатым. Цзян Нин мысленно пробежался по своим последним поступкам — вроде бы ничего катастрофического совершить не успел. Или дело в том, что он ушёл слишком рано?

Вряд ли Чжихань стал бы цепляться к такой мелочи, но Нин всё же подошёл ближе и сам

принялся распутывать его галстук.

— Да что произошло-то? Переговоры провалились?

Он ведь видел, с каким усердием Лу Чжихань готовился к этой сделке, сколько ночей провёл за отчётами и совещаниями.

— Нет, договор подписан.

— Подписан? — Цзян Нин нахмурился. — Тогда чего ты скис? Белым по чёрному же, теперь даже захотят разорвать — заплатят бешеные неустойки.

В памяти всплыли мерзкие сцены из прошлого. Когда он ещё жил в семье Цзян, отец и его компаньоны ради заключения сделок нередко прибегали к самым грязным уловкам: подарочные квартиры, элитные машины, любовницы... А иногда и вовсе ложились под нужных людей сами.

Цзян Нин пристально всматривался в благородное, утончённое лицо Лу Чжиханя. Внезапно его брови сошлись к переносью, а глаза полыхнули гневом:

— Этот старый козёл... Он что, посмел к тебе приставать?! Выставил какие-то мерзкие условия?!

Мужик в возрасте его отца, на вид весь из себя почтенный и сдержанный, а на деле — озабоченная тварь?!

Волна ярости мгновенно захлестнула Цзян Нина. Сжав кулаки, он развернулся к двери, готовый рвать и метать, точно разъярённый львёнок.

Однако Лу Чжихань вовремя перехватил его за запястье. В его глазах мелькнула усталая обречённость:

— Всё совсем не так. Просто... кажется, я переутомился за эти дни.

— Правда? — подозрительно переспросил Нин.

— Правда, — кивнул Чжихань. — Мне не нужно рисковать собой ради какого-то контракта.

Убедившись, что ему не врут, Цзян Нин подошёл к окну и плотно задёрнул шторы. Яркий дневной свет сменился мягким полумраком.

Он взбил подушки, расправил одеяло и хлопнул по матрасу:

— Раз устал — ложись и отдыхай.

Лу Чжихань скинул пиджак, переоделся в мягкую пижаму. Едва он опустился на постель, сильные руки обняли его за талию и сгребли в охапку. Цзян Нин практически полностью накрыл его собой, прижав к груди.

— Спи.

Чжихань закрыл глаза, слыша прямо над ухом родной голос:

— Проснёшься вечером — пойдём в горячие источники. Говорят, отлично снимают усталость.

Лу Чжихань тихо угукнул, чувствуя, как липкая тревога постепенно отступает, и погрузился в сон.

Сновидение тянулось бесконечно — спутанное, кошмарное, мучительное. Ему снились похороны матери, уход отца, та страшная авария... Въедливый запах бензина, всепоглощающий гул пламени. Семья, свобода, здоровье — всё, чем он дорожил, рушилось и сгорало дотла. Сквозь сон он пытался кричать, вырываться, но пальцы хватали лишь липкую пустоту.

— Лу Чжихань! Лу Чжихань!

Настойчивый, тревожный зов вырвал его из беспросветной бездны.

Чжихань вздрогнул и открыл глаза. Перед ним в темноте горячо и обеспокоенно блестели знакомые глаза. Не успел он осознать происходящее, как его снова крепко сжали в объятиях.

— Что... что со мной?

Цзян Нин осторожно стёр подушечкой пальца капли пота с его лба:

— Тебе снился кошмар. Всё позади. Это просто дурной сон, ничего из этого нет на самом деле.

Он после паузы добавил, баюкая его в руках:

— Я с тобой.

Внезапно пальцы Цзян Нина обхватила холодная ладонь.

— Ты ведь всегда будешь рядом? — тихо спросил Лу Чжихань.

— Всегда, — Цзян Нин сжал его прохладную кисть и прижался горячими губами к мягкой коже на запястье, словно произнося клятву. — Я всегда буду рядом с тобой.

Тот ночной кошмар казался лишь мимолётным эпизодом. Лу Чжихань быстро пришёл в себя, списав всё на дикую усталость.

Цзян Нин же все свободные от пар часы пропадал в тренировочном центре. Вскоре к молчаливому, но чертовски красивому первокурснику там привыкли абсолютно все.

Его наставник, Учитель Чжоу Тао, и помыслить не мог, с какой невероятной скоростью парень будет впитывать знания. Пока однажды вечером ему на телефон не пришло фото.

Цзян Нин: [Учитель, не подскажете, в чём тут может быть проблема?]

Чжоу Тао взгляделся в снимок профессионального медицинского оборудования, на мгновение завис и набрал:

[Ты где вообще?]

Цзян Нин: [Дома.]

Чжоу Тао: [...??]

Студента, оборудовавшего себе целую тренировочную базу прямо в квартире, он встречал впервые в жизни.

Впрочем, прогресс Цзян Нина был очевиден для всех. В один из дней Чжоу Тао подозвал его:

— Я хочу заявиться с тобой на профессиональные соревнования. Не нервничай: первокурсники обычно идут просто ради массы и опыта. Воспринимай это как практику.

Он протянул бланк:

— Заполняй.

— Хорошо.

Пока Цзян Нин вписывал данные, в кабинет заскочили старшекурсники:

— Учитель Чжоу! Кажется, пневмонасос накрылся, мы понятия не имеем, как его починить!

Закончив с анкетой, Цзян Нин отложил ручку:

— Давайте я взгляну.

Ребята переглянулись с нескрываемым скепсисом:

— Первокурсник, ты уверен?

— Попробовать стоит.

Цзян Нин, конечно, не стал бы ковыряться в институтских приборах без ума, но точно такой же аппарат он дома разбирал и собирал до последнего винтика.

Спустя пару минут агрегат ровно загудел.

Вытерев руки салфеткой, Нин повернулся к ошеломлённым студентам.

— Ух ты... Так быстро? — Один из старшекурсников пощёлкал тумблерами, проверяя режимы.
— Работает! Слушай, парень, а у тебя семья чем занимается? У вас что, собственный завод медицинской техники?

А то откуда у нынешних первокурсников такие навыки?! На первом курсе большинство вообще только и знает, что прогуливать пары да заново переписывать отчёты по лабораторным.

Цзян Нин лишь скромно промолчал. Однако на отборочных этапах конкурса он с железной уверенностью продемонстрировал высший класс и с огромным отрывом вышел в основной этап.

— Ну ты даёшь, Нин-гэ! — Сунь Хан восторженно разглядывал списки. — Ты у нас единственный с курса, кто пробился в финал!

— Слышал, за призовые места в институте неплохо добавляют баллы, да ещё и на всероссийский этап могут рекомендовать.

Такие победы открывали любые двери: хоть в магистратуру без экзаменов, хоть на стажировку за рубеж.

— Смотри не забудь нас, когда станешь великим! — с хохотом подколот Лай Юаньцин.

— Хватит паясничать, — Цзян Нин захлопнул учебник. — На обед пора. Пойдёмте, я проставляюсь.

— Ура-а-а!

— Нин-гэ, ты лучший!

— Выбирайте ресторан, — щедро разрешил Нин и параллельно набросал сообщение Лу Чжиханю:

[Сегодня ужинаем с соседями по комнате, буду поздно.]

Компания направилась к гастрономической улочке у ворот студгородка.

— Говорят, тут неподалёку отличное хот-пот заведение открылось, пойдём проверим?

Цены возле университета кусались не сильно, но в час пик у входа собралась внушительная очередь. Пока они ждали столик, к Цзян Нину пару раз подходили девушки с просьбой поделиться контактами, но он каждый раз вежливо, но холодно отказывал.

— А ведь ко мне тоже как-то девчонка стучалась, — припомнил с улыбкой Лай Юаньцин. — Я уж грешным делом подумал, что вот она, любовь всей жизни! А она с порога: «Слушай, а ты ведь с Цзян Нином в одной комнате живёшь? Скинешь его контакт?»

Цзян Нин:

«...»

— Но ты не бойся, братан не предаст! — хохотнул Юаньцин. — Мне не твоих кулаков надо бояться, а того, что твоя суженая узнает и мне башку оторвёт!

За шутками и разговорами ужин пролетел незаметно. Цзян Нин периодически покосился на экран. Ответ от Лу Чжиханя так и не пришёл — видать, опять погрузился в работу с головой.

Вернувшись на машине домой, Цзян Нин заметил в подземном гараже незнакомый представительский седан. Гости?

Поднявшись на первый этаж, он услышал приглушённые голоса. Войдя в гостиную, Нин увидел до боли знакомое лицо.

За столиком сидели Цю Вэньян и Лу Чжихань. Между ними лежали папки с документами. Снова какие-то бумаги? Но контракт ведь уже подписан, к чему дополнительные соглашения?

В этот момент в его ногу ткнулся мокрый нос. Бордер-колли Дяньдянь радостно завилял хвостом.

— Тсс, — шепнул Нин, подхватывая пса на руки. Тот послушно упёрся лапами ему в плечо и стал вместе с хозяином выглядывать из-за угла.

Присмотревшись, Цзян Нин заметил, насколько паршиво выглядит Лу Чжихань: бледный, с поджатыми губами и болезненно нахмуренным лбом. Ничего общего с его привычной деловой хваткой.

В памяти мгновенно всплыли ночные бредни и кошмары Чжиханя.

Хоть слов было не разобрать, внутри у Цзян Нина закипела глухая ярость. Он решительно шагнул в комнату и, прежде чем кто-то успел опомниться, сгреб Цю Вэньяня за грудки и со всей силы рывком поднял его с дивана.

— Цзян... — Цю Вэньян даже не успел договорить, как его грубо оттолкнули назад. Документы со стола с шорохом разлетелись по полу.

— Забирай свои бумажки и выметайся отсюда! — рявкнул Цзян Нин, заслоня собой Лу Чжиханя. Ему было плевать на бизнес и контракты. Он видел только одно: его человеку плохо, и виной тому этот мужчина. — Чтобы я тебя здесь больше не видел!

Внезапно прохладные пальцы коснулись пылающей тыльной стороны ладони Нина.

— Цзян Нин, перестань. Нельзя так с ним разговаривать, — тихо произнёс Лу Чжихань.

Эти слова прозвучали как удар под дых. Цзян Нин ошеломлённо обернулся. Он никак не ожидал, что Чжихань станет заступаться за чужого человека.

— Неужели этот контракт для тебя настолько важен?! — с горечью выдохнул Нин. Зачем наступать себе на горло, если тебе паршиво?!

— Мы обсуждали вовсе не сделку, — Лу Чжихань глубоко вдохнул, пытаясь сохранить внешнее спокойствие. — Цзян Нин... ты никогда не думал, что твои настоящие родители вовсе не бросали тебя?

Тема сменилась настолько резко, что Цзян Нин на несколько секунд застыл.

В прошлый раз, когда его объявили фальшивым молодым господином и выставили за дверь, он пытался искать биологическую семью. Но все проверки указывали на одно: он сирота, и никто никогда его не искал.

— А что это, если не предательство? — стиснул зубы Нин. — Если только они не сдохли, я их никогда не прощу.

Лу Чжихань на мгновение замолчал.

Стоявший напротив Цю Вэньянь пошатнулся, схватившись за грудь. Казалось, за эти пару минут он постарел ещё на десяток лет.

— Сяо Нин...

Столь фамильярное обращение вызвало у Цзян Нина волну отвращения. Он резко обернулся и по его дикой реакции понял: что-то здесь не так.

Почему Чжихань заговорил об этом именно сейчас?

В памяти всплыла первая встреча с Цю Вэньянем, когда тот выкрикивал имя какой-то женщины, и слова Лу Чжиханя:

«После исчезновения жены у него проблемы с психикой...»

Дикая, совершенно сумасшедшая догадка молнией пронзила разум.

Взгляд Нина упал на рассыпанные по полу листы. Он медленно опустился на корточки и поднял бланк, с которым слишком хорошо был знаком. Экспертиза ДНК.

Когда-то именно такая бумажка разрушила его жизнь и превратила её в бесконечный кошмар.

И вот теперь пальцы дрожали, когда он открыл первую страницу.

[Генетическая экспертиза установления родства: Цю Вэньянь, Цзян Сюэюй и Цзян Нин]

Цзян Нин затаил дыхание, опуская взгляд в самый конец документа.

[Заключение: На основании проведенного анализа ДНК подтверждается, что Цю Вэньянь и Цзян Сюэюй являются биологическими родителями Цзян Нина.]

В глазах потемнело. Мозг отказывался воспринимать информацию, обрушившуюся на него сминающим тараном. Он перечитывал строчку снова и снова, но не мог заставить себя поверить в неожиданно появившихся родителей.

Слишком поздно. Он давно выстроил вокруг себя глухую стену. Ему не нужна такая родня.

Цю Вэньянь сделал шаг вперёд, сдерживая слёзы, и протянул к нему руки:

— Сяо Нин...

Но его движение вызвало лишь резкий отпор.

— Назад! Слышишь?! Не смей ко мне приближаться и думать, будто этой бумажкой ты можешь меня связать! Мы друг другу никто!

Между ними нет ни единого дня воспитания или заботы!

— Я не пытаюсь тебя связать! — отчаянно заговорил Цю Вэньянь. — Ты мой единственный сын! Как я мог бросить тебя?! Я...

Раздался громкий треск.

На его глазах Цзян Нин включь разорвал заключение экспертизы и швырнул обрывки в корзину для мусора.

— Уясни одно: это я не хочу иметь с тобой ничего общего, — отрезал юноша.

Ему были неинтересны причины и оправдания. В этой «родственной любви» он больше не нуждался.

Цзян Нин развернулся и взлетел по лестнице на второй этаж. Дверь спальни захлопнулась с глухим стуком, отрезая его от всего мира.

В комнате стояла мёртвая, давящая тишина. Цзян Нин упал на кровать и зажмурился, но перед глазами всё равно стояли злосчастные строчки. Он прикрыл лицо рукой.

Почему? Почему они не появились тогда, когда были так нужны? Зачем являться сейчас и рушить его выстроенную жизнь?!

Чего ради? Неужели Цю Вэньяню мало своего богатства, чего он хочет от него?!

Из коридора донеслись тихие шаги. У двери они замерли, раздался осторожный стук.

— Цзян Нин, я могу войти?

Голос Лу Чжиханя пробился сквозь хаос мыслей, возвращая в реальность.

— Не заперто, — глухо отозвался Нин.

Дверь открылась. В проёме показался силуэт Чжиханя. Он был один — остальных гостей в доме уже не было.

Включив мягкий ночник, Чжихань подошёл к кровати и сел рядом. Некоторое время они молчали.

— О чём он с тобой говорил до моего прихода? — первым нарушил тишину Цзян Нин.

— Он показал мне отчет, поблагодарил за заботу о тебе и предложил следующий крупный контракт в качестве компенсации. Он хочет, чтобы ты вернулся к нему.

Вот и всё. Простая и понятная сделка.

Вот только никто из них не ожидал, что реакция Нина окажется столь болезненной. За время затишья Лу Чжихань успел забыть, что Цзян Нин по своей натуре — дикий, колючий и бескомпромиссный. Он никогда не станет пресмыкаться ради выгоды.

Снова воцарилось молчание.

Цзян Нин хотел спросить, принял ли Чжихань этот щедрый «подарок», но панически боялся услышать не тот ответ.

Он медленно поднялся, обвил руками талию Лу Чжиханя и уткнулся лицом в его спину.

— Ты ведь не отдашь меня ему?..

Как тогда, в детстве, когда его выбросили словно ненужный мусор на свалку.

Чувствуя, как дрожит и сжимается юноша, Лу Чжихань обернулся и начал бережно, ласково гладить его по спине, словно успокаивая раненого зверя:

— Пока ты сам не захочешь уйти, мой дом всегда открыт для тебя.

Цзян Нин спрятал лицо у него на шее. Он молчал, но судорожные, тяжёлые вздохи выдавали бушевавшую внутри бурю.

Чувствуя, как воротник намокает от горячих слёз, Чжихань тихо, с едва уловимой нежностью произнёс:

— Что, наш «Вселенский Супер-Непобедимый Красавец» опять превратился в маленького плаксу?

— Я не плачу, — сипло буркнул Нин, проглатывая сопли и отчаянно упрямясь.

— Ладно-ладно, не плачешь, — ласково подхватил Чжихань. — Моя вина, оговорился.

Когда эмоциональный шторм улёгся, Цзян Нину стало немного неловко за свою слабость. К счастью, ночник светил тускло.

Чжихань протянул ему влажную салфетку:

— Вытри лицо.

Нин молча забрал её. Кажется, перед Чжиханем он опозорился уже на всю жизнь вперёд.

— Как ты?

— Нормально.

Чжихань достал из папки плотную пачку бумаг и положил на тумбочку:

— Здесь вся правда о твоих родителях и о том, как ты потерялся. Выбор за тобой. Захочешь — прочитай.

Погладив его по взъерошенным волосам, Лу Чжихань вышел, оставляя парню пространство для размышлений.

Шаги затихли. В комнате снова стало тихо. Цзян Нин перевёл взгляд на пачку документов.

Он включил верхний свет и, преодолевая резь в опухших глазах, вскрыл конверт, раскрывая тайну прошлого.

После крупной ссоры с Цю Вэньянем Цзян Сюэюй одна вернулась в страну. Никому не сказав,

на позднем сроке беременности она легла в частную клинику. В день родов у неё и у супруги господина Цзян возникли тяжёлые осложнения. В больнице начался настоящий хаос.

К несчастью, Цзян Сюэюй скончалась от эмболии околоплодными водами. Из-за отсутствия документов и желания руководства скрывать врачебную ошибку трагедию замяли. А в общей палате двоих новорождённых младенцев просто перепутали.

Дочитав до конца, Цзян Нин почувствовал, как грудь сжимает от целой гаммы противоречивых чувств. Это было не предательство, о котором он думал годами.

В папке лежала старая фотография молодой женщины. Его матери.

Нин так и не сомкнул глаз до самого рассвета. Утром, ничего не поев, он купил букет белых цветов и отправился на кладбище.

Утренний воздух обжигал холодом. Натянув лёгкую спортивную куртку, Нин не замечал мороза и упрямо шёл вперёд по туманным аллеям.

Среди белёсой маревой дымки у одной из могил он заметил сгорбленную фигуру.

Мужчина стоял на коленях в той же одежде, что и вчера, полностью утратив свой прежний представительский вид. Цю Вэньянь обнимал надгробие, промокший от выпавшей росы.

— Прости... Прости меня, Сюэюй... — бессвязно шептал он с закрытыми глазами.

Цзян Нин нахмурился. Из вчерашних документов он узнал, что после смерти жены Цю Вэньянь так и не женился, всю жизнь проведя в грызущем чувстве вины.

Перед ним был его последний кровный родственник на этом свете.

Просто развернуться и уйти Цзян Нин не смог.

— Эй. Живой хоть?

Мужчина не отреагировал.

Нин нагнулся, чтобы встряхнуть его за плечо, и тут же понял: одежда насквозь мокрая, а тело горит как в огне.

— Вот же псих! — ругнулся Цзян Нин.

Бросив цветы, он взвалил мужчину на себя, дотащил до машины, врубил печку на максимум и швырнул свою куртку на соседнее сиденье:

— Только попробуй копыта откинуть по дороге в больницу!

В бреду Цю Вэньяню показалось, что он слышит знакомый голос:

— Сяо Нин... Сяо Нин...

— Заткнись, а!

Резкий тон заставил его открыть глаза. Он увидел Цзян Нина, стоящего у койки в одной футболке.

— Я... я сплю? Сяо Нин... — Он попытался поднять руку, забыв про капельницу.

— Ещё раз дернешься — я ушёл, — рявкнул Нин.

Человека он спас, а дальше — не его забота.

Цю Вэньянь мгновенно замер.

В этот момент вошёл врач:

— Вы родственник Цю Вэньяня? Подпишите бумагу.

— Я не родственник.

— Не родственник? А зачем тогда человека привезли? — нахмурился врач. — Разбирайтесь со своими семейными дрызгами потом, не мешайте работать.

Цзян Нину пришлось взять ручку и поставить размашистую подпись.

Когда врач вышел, Цю Вэньянь тихо пролепетал:

— Сяо...

Нин смерил его ледяным взглядом.

— Спасибо, — выдовал из себя мужчина.

— Не за что, — отрезал Цзян Нин. — Заболей на улице бродячая собака, я бы и её в ветеринарку отвёз.

В палате снова воцарилась тишина. Цзян Нин стоял у окна, глядя на серое небо. Ужасно хотелось курить, хотя он никогда в жизни не держал сигарету в руках — просто хотелось хоть как-то выплеснуть скопившееся напряжение.

Вдруг дверь распахнулась, и в коридоре показалась толпа мужчин в строгих костюмах.

— Господин Цю! Вы в порядке?! — Секретарь Чжоу подбежал к кровати, но, встретившись взглядом с Цзян Нин, выпрямился и согнулся в глубоком девяностоградусном поклоне. — Молодой господин, с возвращением!

Голос гремел на всю одиночную палату.

Цзян Нин аж опешил от такой дичи. Что за дебилские церемонии?!

Но стоявшие за спиной секретаря амбалы в костюмах, точно по команде, синхронно поклонились вслед за ним:

— Молодой господин, с возвращением!

<http://bllate.org/book/19724/1945375>